

УТВЕРЖДАЮ

Генеральный директор Федерального
государственного бюджетного учреждения

«Российская национальная библиотека»

Цыпкин Д.О.

« 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения «Российская национальная библиотека» на диссертационную работу Моисеевой Анны Владимировны «Образы коранических пророков в персидской литературе X–XVII вв.: идейно-смысловые и художественные функции», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. – Литературы народов мира

Диссертационное исследование А.В. Моисеевой посвящено изучению сюжетов, связанных с фигурами коранических пророков, которые представляют собой один из важнейших пластов репертуара образов классической средневековой персидской литературы. Основная задача, решаемая автором, это анализ особенностей бытования образов пророков в панегирической, лирической, религиозно-мистической поэзии, которое опирается на общие для персидской классической литературы принципы взаимодействия образа и мотива внутри текста и в интертекстуальном пространстве.

Актуальность избранной темы. Высокая частота аллюзий и отсылок персидской классической литературы к сюжетам преданий о пророках, почерпнутым как непосредственно из Корана, так и из иных источников (преимущественно, тафсиров, в которых нашли отражение библейские, аггадические, устные арабийские традиции), подразумевает детальное знакомство автора и читателя с этим нарративным пластом. Многие исследователи подчеркивали его важность для понимания художественной картины мира, воплощаемой в произведениях средневековых иранских авторов, и уделяли в своих работах внимание этой теме. В то же время конкретные механизмы функционирования этих преданий в литературном пространстве, их взаимодействия с теоретическим и практическим аппаратом персидской поэтики в современной иранистической литературоведческой науке детально не описаны. Изучение данного аспекта представляет несомненную важность для понимания и интерпретации большого количества литературных произведений, причем, не только классической, но и

современной литературы, а также произведений иных видов искусства Ирана, что предопределяет актуальность данного исследования.

Вклад соискателя и научная новизна исследования. Образы отдельных коранических пророков и их раскрытие в персидской литературе конечно же, уже становились объектом исследований как отечественных, так и зарубежных ученых. Новизна исследования А.В. Моисеевой состоит в том, что она выявляет и систематизирует общие принципы и механизмы существования и взаимодействия этих образов в средневековом персидском поэтическом тексте. Опираясь на методы литературоведческого анализа, автор работы формулирует концептуальный подход к изучению образов коранических пророков и их функций в выразительной системе персидской поэтики. Проанализировав теоретические выкладки предшественников, изучавших вопросы взаимодействия образа и мотива в персидской литературе, А. В. Моисеева определила образ пророка в контексте последней как «семантический комплекс коннотаций, обозначаемый именем конкретного коранического персонажа». Выделив эти коннотации, разложив рассказ о персонаже на составляющие его мотивы — минимальные сюжетные единицы, — авторы поэтических текстов интерпретируют их с разных точек зрения, используя в своих произведениях в качестве объекта сравнения либо как своеобразный маркер, служащий для выражения определенной идеи, смысла или мотива. При этом весь остальной комплекс сюжетных и смысловых коллизий, связанных с персонажем, оставаясь формально за рамками текста, тем не менее также находится в поле зрения читателя.

В качестве примера в диссертации подробно разобран образ пророка Сулаймана: разложив его на сюжетные элементы, А.В. Моисеева демонстрирует, как они использованы авторами поэтических текстов в развитии затронутых в них тем и аргументации высказываемых идей. Проведя анализ механизмов взаимодействия в тексте и на интертекстуальном уровне образов разных пророков, автор диссертации выявила такой не описанный ранее художественный прием как приведение автором в тексте упорядоченных «рядов», или «списков» пророков. Источники и аналогии этому А.В. Моисеева находит в Коране и ранней панегиристической поэзии («каталоги» птиц, цветов и т.д.). Также впервые подробно исследована рукопись тафсира, комментария к 12-й суре Корана «Йусуф», *Анйс ал-мурйдин ва шамс ал-маджалис*, хранящаяся в Институте восточных рукописей, и подробно проанализирован текст этого произведения.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в том, что разработанные автором на широкой методологической базе подходы востребованы, в первую очередь при интерпретации и изучении сложных текстов классической персидской литературы, но актуальны и для понимания литературы

новейшего времени, а также произведений других видов искусства, созданных в культурном пространстве Ирана. Результаты и материалы диссертации могут быть использованы в образовательном процессе в рамках лекционных и практических курсов по литературе Ирана и, в более широком аспекте, Ближнего Востока.

Оценка содержания диссертации. Диссертация представляет собой оригинальное исследование, выполненное с применением методов литературного, сравнительно-исторического, интертекстуального, герменевтического, текстологического анализа, с привлечением обширного материала. Положения, выводы и заключения диссертации обоснованы и достоверны.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, приложений и библиографии. Первая глава носит теоретический характер. Помимо описания методик и подходов к решению поставленных задач автор рассматривает здесь культурный и исторический контекст иранской классической поэзии, в рамках которого функционируют образы коранических пророков, дает характеристику художественной картины мира, которая находит отражение в средневековой персидской литературе, описывает основные направления развития придворно-панегиристической и религиозно-мистической поэзии, ее формы и жанры. Важным в контексте основной темы исследования является раздел, посвященный определению ключевых для данного исследования понятий «мотив» и «образ» в персидской классической поэзии.

Во второй главе показано, как в поэтических текстах образ пророка функционирует в качестве объекта сравнения. Анализ проведен на примере образа Сулаймана: сюжеты, связанные с ним и почерпнутые непосредственно из Корана и из комментариев к нему, разложены на основные мотивы, и на довольно большом количестве примеров показано, как поэты разных эпох использовали эти мотивы в различных контекстах – панегиристическом, дидактическом, религиозно-мистическом, любовном.

В третьей главе рассмотрены некоторые ранее не освещавшиеся в научной литературе особенности использования образов пророков в классической персидской поэзии. Во-первых, это перечисление ряда пророков, часто с указанием на один из ассоциирующихся с ними мотивов, располагаемых, как правило, в условно хронологическом порядке. Мотивы объединены какой-либо общей темой, а сами ряды служат для подтверждения некоей идеи. Автор указывает на источники этого явления, рассматривает различные случаи его применения в поэмах авторов, заложивших фундамент философского и религиозно-мистического направления персидской эпической поэзии. Кроме того, описано функционирование в поэзии образов пророков, формирующих лексико-семантические пары (Муса и 'Иса, Йунус и Йусуф, Йа'куб и Аййуб), и проанализированы точки соприкосновения, позволяющие сблизить эти образы

и иногда даже допускающие их контаминацию. Отдельно рассматриваются мотивы поисков источника живой воды и бессмертия, связанные с образами Мусы, Искандара и Хизра.

Четвертая глава посвящена образу пророка Йусуфа, одного из наиболее подробно разработанных в персидской литературе персонажей коранического пророческого ряда, и его представлению в анонимном тафсире *Анйс ал-мурйидйн ва шамс ал-маджалис* («Друг послушников и солнце собраний»), представленном в ранее подробно не изучавшемся исследователями списке, который хранится в Институте восточных рукописей РАН. Этот текст А.В. Моисеева характеризует как «вольный пересказ суры “Йусуф” с цитатами из Корана и нравоучительными комментариями автора, а также примерами из жизни известных суфиев в форме поучительных притч». Проведя кодикологический и текстологический анализ зафиксированных в каталогах и упомянутых в публикациях списков данного сочинения, автор диссертации установила существование как минимум двух, а, возможно, и трех его версий. Детально разобрано содержание версии, представленной в Петербургском списке, проведено сопоставление с другими интерпретациями сюжета в *тафсирах*, произведениях жанра *кисас ал-анбийа* (истории о пророках), философских трактатах, поэмах-*маснави*. Завершается работа приложениями — переводами на русский язык двух отрывков из текста *Анйс ал-мурйидйн*.

В целом структура работы выглядит логичной, сбалансированной и обоснованной. Материал, охваченный исследованием, обширен, включает в себя большой массив текстов, относящихся к XIII–XVII векам. Положения, выносимые автором на защиту, изложены четко и аргументированно.

Основные результаты исследования были опубликованы в 4 статьях, вышедших в рецензируемых журналах, а также в 5 докладах.

В то же время по содержанию диссертации можно сделать ряд критических замечаний. Так, следует отметить, что исследование текста тафсира *Анйс ал-мурйидйн ва шамс ал-маджалис* по рукописи, хранящейся в ИВР РАН, носит не исчерпывающий, но, скорее, предварительный характер. Оно суммирует результаты, достигнутые предыдущими исследователями, здесь собраны сведения обо всех известных списках и редакциях текста, детально изложено и проанализировано содержание доступной автору диссертации редакции. В результате обозначены проблемы и намечен путь, по которому должно идти дальнейшее исследование памятника, которое, очевидно, будет осуществлено уже за рамками данной работы в случае, если будет получен доступ к спискам сочинения, хранящихся в труднодоступных собраниях.

В работе детально разобран лишь образ пророка Сулаймана: история его разложена на отдельные сюжеты-мотивы, показано, как каждый из них использовался поэтами для развития той или иной темы стихотворения. В отношении других пророков

автор не ставит для себя задачи столь же систематического разбора. В то же время было бы весьма полезно создать детальный каталог сюжетных мотивов для всех персонажей из ряда коранических пророков. Такой каталог мог бы стать хорошим подспорьем в изучении и интерпретации текстов классической персидской литературы.

Переводы поэтических образчиков, приведенных в диссертации, не всегда безупречны. Так, на с. 85 бейт *يد بيضاى آفتاب نگر / زرفشان ز آستين معلم صبح* переведен как «Взгляни на белую руку солнца: / Сияние из рукава – примета утра». Более точный перевод второго полустихия – «...[руку,] рассыпающую злато из узорчатого рукава утра».

Впрочем, высказанные соображения относятся, в основном, к разряду пожеланий, а недостатки носят технический характер и не влияют на общую высокую оценку диссертации, которая полностью соответствует критериям, предъявляемым к работам на соискание степени кандидата филологических наук. Диссертационная работа А.В. Моисеевой «Образы коранических пророков в персидской литературе X–XVII вв.: идейно-смысловые и художественные функции» отвечает требованиям п. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. – литературы народов мира.

Нарушений пунктов 9, 11 «Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук» соискателем ученой степени не установлено.

Отзыв составила заведующая Центром востоковедческих исследований Российской национальной библиотеки, к.ф.н. Ольга Михайловна Ястребова.

Отзыв на диссертацию заслушан, обсужден и одобрен на заседании научно-методического совета Отдела рукописей РНБ, протокол № 1 от 24 февраля 2025 г.

Зав. Отделом рукописей РНБ,
председатель научно-методического
совета ОР РНБ

И.А. Поляков

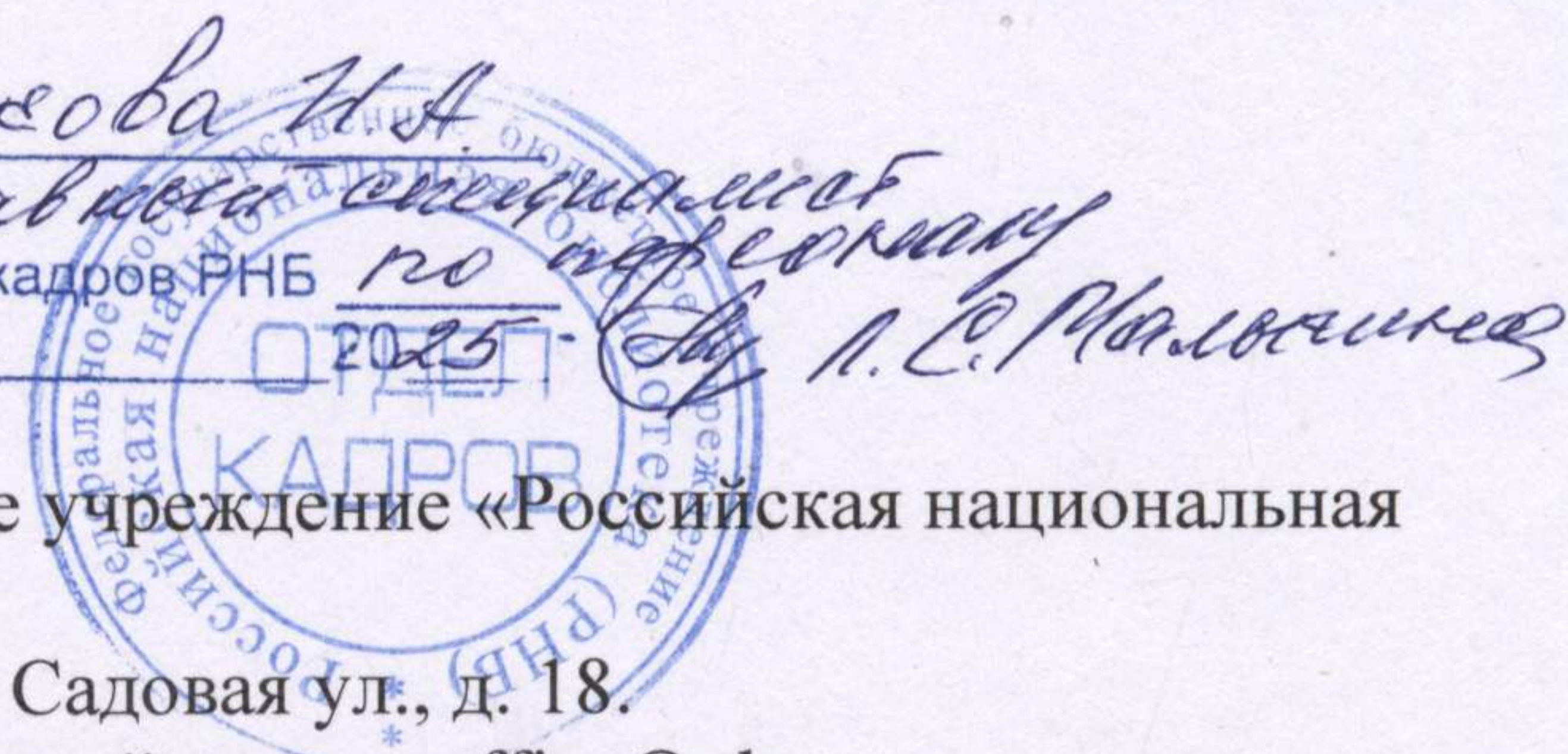
Подпись руки

Полякова И.А.

заверяю *Главина*

Начальник отд. кадров РНБ

"24" 02

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская национальная библиотека»

Адрес: 191069, Россия, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 18.

Телефон: 8-800-100-01-96. Адрес электронной почты: office@nlr.ru